

САЯСАТ. САЯСАТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ
ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLICY. POLITICAL SCIENCE

Кылычев А.М.

КЫТАЙДЫН БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТЫШКЫ САЯСАТЫ

Кылычев А.М.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

A.M. Kylychev

CHINA'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA

УДК: 327 (510).66 (09)

СССРдин кулашы жана «кансыз согуштун» бүтүшү менен Кытай менен өз ара байланышта болгон аймакта кескин саясий өзгөрүүлөр болуп, анын чек арасына жакын жерлерде Борбордук Азия жана Россияда улуттук жаңы республикалар пайда болгон. Борбордук Азия республикаларынын Кытай үчүн мааниси энергокоопсуздук, сепаратизм менен күрөшүү, аймактар аралык соода жана транзиттик кудуретинде болгон. Мындан сырткары, Борбордук Азия аймагы Россия менен Кытайдын ортосундагы мамилелердин алкагында каралган. Кытай дипломатиясы үчүн башкы маселе болуп, "Борбордук Азияны" комплекстүү түрдө карай турган саясаттын түзүлүшү болгон.

Негизги сөздөр: кансыз согуш, тышкы саясий идеология, Борбордук Азия, тышкы саясат, социалдык-экономикалык реформа, Түштүк-Чыгыш Азия.

После распада СССР и окончания «холодной войны» произошли существенные изменения в «окружающей среде», с которой Китай взаимодействовал - на его границах появились национальные республики Центральной Азии и Россия. Важность Центральной Азии для Китая определялась проблемой обеспечения энергобезопасности КНР, борьбой с сепаратизмом, межрегиональной торговлей, развитием транзитного потенциала. Кроме того, Центральная Азия была «полем» для взаимодействия России и Китая, рассматривалась в контексте Российско-Китайских отношений. Главной задачей для китайской дипломатии стало формулирование комплексной центрально-азиатской политики.

Ключевые слова: холодная война, внешнеполитическая идеология, Центральная Азия, внешняя политика, социально-экономические реформы, Юго-Восточная Азия.

After the collapse of the Soviet Union and the end of the «cold war» there have been significant changes in the "Environment", to which China reacted - on its borders were national republics of Central Asia and Russia. The importance of Central Asia to China determined the problem of ensuring the energy security of China, the struggle against separatism, inter-regional trade, and development of transit potential. Moreover, Central Asia was a "field" for cooperation between Russia and China, considered in the context of Russian-Chinese relations. The main task for the Chinese diplomacy has been the formulation of an integrated Central Asian policy.

Key words: the cold war, foreign policy ideology, Central Asia, foreign policy, socio-economic reforms, South-East Asia.

В начале 1990-х годов Китай был вынужден решать целый ряд крайне сложных задач внутренней и внешней политики. В условиях заметного охлаждения отношений с Западом, жестко отреагировавшим на "тяньаньмэньские события" 1989 года, падения коммунистических режимов в странах Восточной Европы и распада СССР китайскому руководству «третьего поколения» во главе с Цзян Цзэминем было крайне важно не допустить ревизии существующей в КНР политической системы.

Главной целью внешней политики Пекина в начале 1990-х годов было формирование максимально благоприятной международной среды и создание «пояса стабильности» по всему периметру китайской границы, чтобы обеспечить успех социально-экономических реформ. И внешнеполитическая деятельность КНР в это время отличалась чрезвычайной осторожностью и гибкостью; в ее основу легла концепция «24 иероглифов», разработанная патриархом китайских реформ Дэн Сяопином. По сути, это была своего рода «стратегия выживания», которая в условиях неопределенности ситуации в мире (в том числе и на постсоветском пространстве) позволяла.

С 1949 года (после создания КНР) в стране сменялось несколько поколений руководителей. «Первое поколение» связано с именем Мао Цзэдуна, «второе» – Дэн Сяопина, «третье» – Цзян Цзэмина, «четвертое поколение» – Ху Цзиньтао.

В 2012 году страну возглавил представитель так называемого «пятого поколения» - Си Цзиньпин.

В сентябре 2013 года состоялся турне Председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Азии (ЦА) и данный визит китайского лидера стал недвусмысленной демонстрацией роста значения региона для Пекина и сигнализирует о стратегических изменениях во внешней политике КНР. В ответ на действия других влиятельных акторов на мировой арене, и в частности в ЦА, Пекин стремится перехватить инициативу и объявил о стратегической переориентации, которую условно можно обозначить как «поворот к Евразии».

Предложение лидера КНР о создании экономи-

ческого пояса вдоль Шелкового пути предполагает развитие экономического сотрудничества на Евразийском континенте путем строительства транспортной инфраструктуры, рост объемов взаимной торговли путем устранения барьеров и усиления роли национальных валют во взаимных экономических операциях. Вместе с тем Си Цзиньпин предложил рассмотреть возможность создания зоны свободной торговли между странами региона, а также развития культурных и социальных связей (например, стипендии для 30 тыс. студентов из государств Шанхайской организации сотрудничества)¹.

На наш взгляд, принятию решения об иницировании указанного проекта китайской стороной способствовал ряд обстоятельств.

1. Объявленный «поворот к Азии» во внешнеполитической деятельности США, предполагающий смещение приоритетных интересов Вашингтона на Азиатско-Тихоокеанский регион в совокупности с постепенным выводом американских вооруженных сил из Афганистана, представляет для Пекина удобный момент для закрепления собственного присутствия в стратегически важном регионе Центральной Азии.

Вместе с тем Китай настороженно наблюдает за действиями США по наращиванию собственного военного-политического и торгово-экономического присутствия в АТР. Дальнейшее расширение союзнических связей с Японией, Республикой Корея, Австралией и рядом государств Юго-Восточной Азии, а также намерение по установлению близких партнерских взаимоотношений с Индией рассматриваются Пекином как поэтапная политика «стратегического окружения» КНР. В будущем, как опасается Китай, данные шаги могут привести к уменьшению торгового оборота Поднебесной с указанными странами и усложнению доступа к жизненно важным морским транспортным маршрутам. В этих условиях Китай предпринимает попытки по установлению добрососедских отношений с сопредельными странами. В частности, страны Центральной Азии Пекин рассматривает не только как дружественные соседние страны, но и как важный рынок получения необходимых сырьевых ресурсов и сбыта собственной продукции, а также сухопутный транспортный коридор, позволяющий выйти к Европе и Ближнему Востоку;

2. Китайская сторона стремится посредством продвижения данной инициативы обеспечить сохранение безопасности и устойчивое социально-экономическое развитие СУАР. КНР посредством расширения торгово-экономических связей со странами ЦА намерен дать новый толчок экономическому развитию Синьцзяна. Представляется, что Синьцзян играет приоритетную роль в отношениях между КНР и ЦА. Превращая западные города Китая в региональные центры торговли, связанные с ЦА автомо-

бильными и железными дорогами, воздушным сообщением, а также трубопроводами, Пекин намерен поддержать создание и развитие новых предприятий и производств в Синьцзяне.

3. Одним из главных побудительных факторов развития отношений Пекина со странами Центральной Азии является обеспечение собственной энергетической безопасности. В этой связи, вопросы поставки энергоресурсов Центральной Азии в КНР были определены в качестве одного из важнейших направлений взаимодействия в китайской стратегии по отношению к региону.

Динамично растущая экономика КНР требует значительного объема энергетических ресурсов. Однако растущая напряженность на Ближнем Востоке, вопросы вокруг ядерной программы ИРИ, а также возрастающие риски доставки минеральных продуктов через морские пути требуют от КНР поиска новых рынков импорта сырьевых ресурсов. Одним из таких регионов Пекин рассматривает Центральную Азию. По данным Главного таможенного управления КНР, страна по итогам 2013 года импортировала 280 млн. тонн нефти². Несмотря на замедление темпов роста ВВП в Китае, спрос на энергоносители продолжает стабильно расти и, соответственно, неуклонно повышается зависимость страны от зарубежных поставок энергоносителей. Согласно оценкам министерства земельных и природных ресурсов КНР, в 2013 году зависимость Китая от импорта нефти составила 57%, а к 2020 году этот показатель может возрасти до 66% и до 72% в 2040 году³. В 2013 году потребление природного газа в Китае выросло на 13,9%, достигнув 167,6 млрд. кубометров. При этом импорт природного газа достиг 53 млрд. кубометров, составив 31,6% от общего объема потребления⁴. Наряду с этим Китай взял курс на постепенное уменьшение доли угля в энергосекторе страны с целью снижения негативных экологических последствий его использования. В этой связи основное внимание планируется уделять росту потребления природного газа. Как прогнозируют эксперты Международного энергетического агентства, уже к 2020 году КНР будет потреблять около 250 млрд. кубометров газа⁵.

4. Китай обеспокоен действиями России образовывать на пространстве стран СНГ Таможенного союза, а в последующем более глубокие формы экономической интеграции (ЕАЭС). Подобные шаги

² China's crude oil imports rise 4 pct in 2013. 09.01.2014. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2014/01/10/china-trade-comidUSB9N0K200520140110>

³ China/US Energy Information Administration, 04.02.2014. Mode of access: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH>

⁴ China imports more natural gas in 2013. 04.02.2014. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/business/2014-Mode_of_access:02/04/content_17268125.htm

⁵ N. Higashi. Natural Gas in China: Market evolution and strategy. June 2009. Mode of access: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/nat_gas_china.pdf

¹ Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее // Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. 16.09.2013.

могут привести к постепенному снижению объемов торговли между ЦА и КНР в результате возникновения таможенных барьеров, а также уменьшить возможности Пекина по выстраиванию отношений в регионе на предпочтительной для себя двусторонней основе. Создание Таможенного союза приведет к формированию единых таможенных тарифов на ввоз китайской продукции в страны - члены организации. Применение данных тарифов будет способствовать повышению цены и снижению конкурентоспособности китайских товаров на рынках стран – участниц Таможенного союза.

Так, по подсчетам специалистов Европейского банка реконструкции и развития, повышение тарифов даже на 2% приведет к сокращению импорта из Поднебесной в страны – члены Таможенного союза на 2–3%²⁴. Таможенный союз постепенно ужесточает торговый режим с Китаем. К примеру, наднациональный регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства, Евразийская экономическая комиссия в 2013 году начала расследование по 5 антидемпинговым и 4 спецащитным делам в отношении товаров китайского производства⁶.

В результате этого Таможенный союз ввел повышенные таможенные пошлины в отношении отдельных китайских товаров в размере от 19 до 52%⁷.

В то же время, учитывая высокий уровень взаимоотношений с Россией и взаимную поддержку по ряду международных проблем, Китай избегает открытой политической конфронтации с Россией в Центральной Азии. Пекин не проявляет значительную активность во взаимодействии со странами ЦА в сфере безопасности, не считая целесообразным вызывать недовольство Москвы, рассматривающей регион в качестве «сферы привилегированных национальных интересов». Однако в то же время стратегия Китая призвана продемонстрировать, что Таможенный союз не является серьезным препятствием на пути развития экономического сотрудничества между Поднебесной и странами региона. При этом Пекин обращает внимание, что предложенная им модель сотрудничества ограничивается экономическими вопросами, и не нацелен на последующую политическую интеграцию. Данный подход импонирует государствам Центральной Азии, некоторые из которых обеспокоены политической составляющей интеграционных проектов под эгидой России. Следует также обратить внимание, что Россия в некоторой степени уступает темпам Китая по расширению торгово-экономического и

инвестиционного сотрудничества с государствами ЦА. Объем торгового оборота Китая со странами ЦА с нескольких миллионов долларов в 1991 году достиг показателя 50,28 млрд. долл. США в 2013 году⁸.

Необходимо также отметить, что по итогам визита Председателя КНР Си Цзиньпина в ЦА был подписан пакет соглашений на сумму около 50 млрд. долл. США⁹. В то же время объем товарооборота РФ с государствами ЦА в 2013 г. превысил 20 млрд. долл.США¹⁰. Объем же инвестиций России в страны ЦА составляет около 15 млрд. долл.США¹¹.

На наш взгляд, инициатива по созданию экономического пояса сотрудничества в ЦА пока не имеет детального и конкретного плана реализации, что можно рассматривать как в качестве недостатка, так и в качестве преимущества данной концепции. Отсутствие подробной стратегии по ее реализации в современных условиях вызывает неопределенность относительно конкретных направлений, сроков, темпов и этапов осуществления проекта. Политико-экономические процессы в Центральной Азии и сопредельных регионах в настоящее время подвержены динамичным изменениям, и затягивание детализации предложенной инициативы может снизить ее значимость и актуальность. Однако в то же время не навязывание строго очерченного плана китайской стороной позволяет выяснить и учесть мнения и интересы государств ЦА в продвижении данной инициативы. Открытость для новых идей и предложений может повысить дальнейшую заинтересованность и поддержку проекта в регионе. Вместе с тем неопределенным фактором в построении экономического пояса остается неясность источников финансирования проекта. Пекин, вероятнее всего, возьмет на себя большую часть обеспечения капиталовложений, но даже для Китая с его огромными возможностями в одиночку финансировать реализацию инициативы – это, как представляется, нелегкое бремя. В то же время планируемые в качестве участников данного проекта страны также не обладают большими материальными ресурсами, что ставит под сомнение полноценную капитализацию осуществления проекта.

В заключение отметим, что государства Центральной Азии крайне заинтересованы в строительстве новых инфраструктурных объектов, развитии торговых связей и установлении близких партнерских отношений с ведущими странами мира.

⁸ Внешнеторговый оборот Китая перешагнул отметку в 4 трлн.долл.США. ИА Синхуа от 10.01.2014.URL: http://russian.news.cn/economic/2014-01/10/c_133034621.htm.

⁹ Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии. М.: Институт экономики РАН, 2013. С.5-15.

¹⁰ Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и ответы на вопросы в ходе последовавшей дискуссии. Астана, 12.09.2013. URL: <http://www.mid.ru>.

⁶ Plekhanov A. and Isakova A. Trade within the Russia – Kazakhstan – Belarus customs union: early evidence. European Bank for Reconstruction and Development, 2012. Mode of access: <http://www.ebrdblog.com/wordpress/2012/07/tradewithin-the-russia-kazakhstan-belarus-customsunion-early-evidence>.

⁷ Зыкова Т. Импорт под следствием. Российская газета. 2013. 24 января.URL: <http://www.rg.ru/2013/01/24/tovari.html>.

Содействие в финансировании крупномасштабных проектов, позволяющих создать новые альтернативные транспортные коридоры, рост торгово-экономического сотрудничества с сопредельными странами отвечает национальным интересам всех государств региона. Однако одновременное продвижение взаимно противоречивых и несогласованных проектов будет лишь усугублять геополитическое соперничество в ЦА, препятствовать устойчивому развитию стран региона и обострять проблемные региональные вопросы. Полагаем, что учет интересов государств Центральной Азии при дальнейшем продвижении рассматриваемых инициатив будет способствовать их более активной и полноценной реализации. Интересам стран региона отвечало бы налаживание регионального диалога для согласованных действий при продвижении указанных проектов. Нахождение общих точек соприкосновения данных инициатив позволило бы полноценно их использовать в экономическом развитии региона. Важным моментом является то, что определение необходимых региону инфраструктурных и торгово-экономических проектов самими странами ЦА повысило бы их привлекательность для региональных государств. В то же время с целью привлечения необходимого зарубежного капитала можно определить взаимовыгодные моменты с ведущими державами в осуществлении анализируемых инициатив.

Литература:

1. Внешнеторговый оборот Китая перешагнул отметку в 4 трлн. долл. США. ИА Синхуа от 10.01.2014. URL: http://russian.news.cn/economic/2014-01/10/c_133034621.htm.
2. Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и ответы на вопросы в ходе последовавшей дискуссии. Астана, 12.09.2013. URL: <http://www.mid.ru>
3. Зыкова Т. Импорт под следствием. Российская газета. 2013.24.01. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/24/tovari.html>.
4. Муса кызы Алина О статусе великая держава. // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №4. - Бишкек, 2016г. - С. 117-119.
5. Мыгъев М.Ч. Присоединение Кыргызской Республики к Евразийскому экономическому союзу. // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №4. - Бишкек, 2016г. - С. 117-119.
6. Каримов И.А. Выступление на пленарном заседании саммита ООН «Цели развития тысячелетия». 20 сентября 2010 г.
7. Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии. - М.: Институт экономики РАН, 2013. - С. 5-15.
8. Пахомов Е. Пакистан – Афганистан: синдром неразделенных братьев // ProetContra. - 2009. - №2. - С. 56.
9. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее // Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. 16.09.2013.
10. Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA 1000). Mode of access: <http://www.worldbank.org/projects/P110729/central-asia-south-asia-electricity-transmissiontrade-project-casa-1000?lang=en>.
11. Plekhanov A. and Isakova A. Trade within the Russia – Kazakhstan – Belarus customs union: early evidence. European Bank for Reconstruction and Development, 2012.

Рецензент: д.и.н., профессор Абдрахманов Т.